

ЗНАЧЕНИЕ ТИПА ЯПОНСКОГО ГЛАГОЛА В ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ)

УДК 811.521+372.881.1

DOI: 10.56246/18294480-2024.16-339

МЕДЮЛЯНОВА ВАСИЛИНА

*Старший преподаватель, кандидат филологических наук
Минский государственный лингвистический университет
электронная почта: viktoriya.vi@mail.ru*

Цель данной работы – с помощью контекстуального анализа выявить значения формы настоящего длительного времени у разных типов японских глаголов для эффективного обучения употреблению этой формы. Исходя из значений слов выделены глагольные типы, релевантные для определения грамматической семантики рассматриваемой формы. По действительному признаку выделены глаголы действия (действительные), глаголы признака (недействительные, признаковые) и глаголы состояния. Кроме типа глагола на значение формы настоящего длительного времени влияет характеристика объекта при действительных и субъекта – при недействительных глаголах по признаку единичности/собирательности. Установленная закономерность требует дополнительной верификации для дирекциональных глаголов. Выявлены некоторые условия функционирования рассматриваемой формы: если признак предмета, выражаемый недействительным глаголом, относительно постоянен, то этот глагол в роли предиката используется преимущественно в форме настоящего длительного времени; для глаголов, называющих не изменение признаков предмета, а полное изменение бытия предмета (появление, исчезновение, превращение и т.п.), характерна актуальность выражения в речи не длящегося результата, а самого факта свершившегося деяния. С формальной точки зрения конструкции настоящего длительного времени могут выражать значения как настоящего, так и будущего времени.

Ключевые слова: тип глагола, настоящее длительное время, семантико-функциональный, процессуальное значение, результативное значение, действие, состояние, деяние, длительность, моментальность, единичность, собирательность, дирекциональный.

Сложная и неоднозначная семантика японского глагола представляет несомненный интерес для круга лингвистов, исследующих вопросы взаимодействия лексической и грамматической глагольной семантики и закономерностей японского синтаксиса. Рядом японистов были предложены классификации японских глаголов, в основе которых лежат разные семантические признаки. Необходимость разбиения на существующие группы, по-видимому, была продиктована потребностью объяснить неоднозначное смысловое наполнение разных глаголов в одинаковой грамматической форме, их способность к образованию тех либо иных форм и иные подобные свойства глагола. Поэтому можно сказать, что в основе большинства выделенных классификационных признаков лежит семантико-функциональный критерий, предполагающий учет базовой семантики глагола и условий его функционирования.

Кратко приведем существующие классификационные описания, выделив самые значимые с дидактической точки зрения глагольные группы, которые, по мнению ряда исследователей, влияют на употребление различных глагольных форм. Особо подчеркнем, что речь пойдет не о формальных, а о семантических, т.е. относящихся к плану содержания, признаках глагола.

По признаку отсутствия/наличия переходности или возможности иметь при себе прямое дополнение выделяют переходные (*kakeru* 'вешать' и др.) и непереходные (*kakaru* 'висеть' и др.) глаголы [1, с. 28]. В японской лингвистике они получили названия 他動詞 'tadoushi' и 自動詞 'jidoushi' соответственно. Поскольку данное различие находит отражение в глаголах многих языков, его освоение, как правило, сложностей не вызывает.

По признаку выражения активного действия либо состояния выделяют активные (*matsu* 'ждать' и др.) и стативные (*mieru* 'виднеться', *iru* 'требоваться' и др.) глаголы [2, с. 74]. В японской лингвистике они получили названия 動態動詞 'doutaijoushi' и 状態動詞 'joutaidoushi' соответственно. Особую трудность в использовании этих глаголов представляет очевидное несоответствие такому же противопоставлению в других языках. Так, например, глаголы *shiru* 'знать', *matsu* 'ждать', не предполагающие активного действия, рядом лингвистов относятся к активным в японском языке [2, с. 75].

По признаку контроля над ситуацией выделяют контролируемые глаголы, обозначающие сознательно контролируемые действия (*yomu* 'читать', *toru* 'брать', *iku* 'идти' и др.), и неконтролируемые глаголы, обозначающие действия, независимые от воли их участников (*umareru* 'рождаться', *shinu* 'умирать', *shiru* 'знать', *wasureru* 'забывать' и др.), а также действия, не относящиеся к людям (*tokeru* 'таять', *kusaru* 'гнить' и др.) [2, с. 78]. В японских исследованиях их

именуют 意志動詞 'ishidoushi' и 無意志動詞 'muishidoushi' соответственно. Среди неконтролируемых глаголов выделяют подтипы по наличию способности образовывать императивные формы [там же]. Выделение в глаголах семантического признака контроля действия непривычно для носителей европейских языков и, как правило, вызывает трудности.

По признаку длительности действия выделяют моментальные и длительные глаголы (瞬間動詞 'shunkandoushi' и 継続動詞 'keizokudoushi' соответственно). Моментальные глаголы выражают быстрый переход из одного состояния в другое (*hairu* 'входить', *shinu* 'умирать', *naru* 'становиться' и др.) [2, с. 80]. Там же отмечается, что моментальные глаголы по-разному сочетаются со вспомогательными глаголами, что дает основания выделить подгруппы абсолютно и неабсолютно моментальных глаголов. Длительными глаголами выражаются действия, протяженные во времени (*hataraku* 'работать', *taberu* 'есть, употреблять в пищу') [там же].

По способности выражать предсказуемый результат действия выделяют предельные (*tateru* 'строить', *oku* 'класть' и др.) и непредельные (*yomu* 'читать', *yorokobu* 'радоваться' и др.) глаголы [1, с. 232], [2, с. 83]. Непредельные глаголы не могут выражать предсказуемое состояние по завершении действия, ими выражаемого. Моментальные глаголы всегда предельны, тогда как длительные могут быть как предельными, так и непредельными [2, с. 82-83].

Более обобщенную и в то же время разветвленную классификацию предложила исследовательница видовременной системы японского языка М. Кудо, дробя три выделенных ею основных группы (глаголы внешнего движения, глаголы внутреннего состояния и статические глаголы) на подгруппы на основе таких признаков, как действие/изменение, субъект/объект и др. [3]. Обзор более ранних работ японских авторов по глагольной классификации можно обнаружить у С. Мартина [4, с. 272-282]. В попытках выявить и описать семантику видовременных форм японского глагола ученым приходилось выстраивать сложные парадигмы на основе нескольких категоризирующих признаков. Кроме основных типов (групп, классов и т.п.) глаголов выделялись дополнительные подтипы (подгруппы, подклассы и т.п.), что объективно обусловлено различными функциональными свойствами сочетаемости и результирующими значениями, которые принимают глаголы в составе той или иной грамматической конструкции.

В результате таких сложных классификационных описаний, изобилующих рядом исключений и оговорок, становится проблематичным обрисовать целостную систему функционирования японских глаголов, позволяющую обучить корректному их употреблению на практике. Особые трудности наблюдаются при

освоении глагольной формы *te/de-iru*. Поясним, что мы придерживаемся теории видового значения временных форм [5, с. 105], поэтому форму *te/de-iru* именуем формой настоящего длительного времени (далее НДВ). В настоящей работе с помощью контекстуального анализа предпринимается попытка выявления возможных значений рассматриваемой формы для разных глаголов. Кроме того, с опорой на значения слов, приведенные в японско-русском словаре [6], выделяются глагольные типы, релевантные для понимания особенностей функционирования этой формы.

При выделении групп глаголов по семантико-функциональному критерию мы будем оперировать термином «тип». Принадлежность глаголов к определенному типу предписывает им наличие тех или иных функциональных свойств: сочетаемость с частицами, возможность образовывать словоформы, выражение определенных грамматических значений и т.п. В качестве источника примеров использован сайт Reverso Context. Перевод текстов представлен в редакции автора настоящей статьи.

В результате анализа словарных значений нами выделены следующие типы глаголов: **глаголы действия** (действительные глаголы), **глаголы состояния** и **глаголы признака** (недействительные или признаковые глаголы).

Глаголы действия называют какого-либо рода активную деятельность – человеческую либо природную (*yomu* ‘читать’, *furu* ‘идти дождю, снегу’ и др.), а глаголы состояния называют состояние предмета (два глагола *aru*, *iru* ‘быть, находиться’ и их стилистические эквиваленты, а также глагол *dekiru* в значении ‘быть в состоянии’). Глаголы признака описывают признаки предмета, а точнее, их пассивное изменение, либо полное изменение предмета (появление, исчезновение, превращение) в результате влияния различных факторов. По определению последних очевидно понятийное сходство недействительных глаголов с прилагательными: и те, и другие называют признак предмета. Отличие между прилагательными и недействительными глаголами состоит в том, что первые выражают относительно постоянный непроцессуальный признак предмета, а последние – переменный процессуальный признак, который может изменяться во времени, что фиксируется различными видовременными формами глагола. Так, например, прилагательное *shiroi* ‘белый’ фактически означает ‘быть белым’, что подтверждается наличием прошедших форм прилагательных в японском языке. Признаковый глагол *aku* ‘открываться’ фактически означает ‘становиться открытым’, а в сочетании с глаголом *iru* ‘быть’, т.е. в форме настоящего длительного времени, означает ‘быть открытым’. Иными словами, признаковые глаголы изначально в своей словарной нейтральной форме имеют

так называемое «инцептивное» значение вхождения в некоторое состояние [7, с. 160].

Приведем некоторые действительные глаголы (1) и признаковые глаголы в инцептивной интерпретации (2).

(1) *miru* 'смотреть' – человеческая активность;

kaku 'писать' – человеческая активность;

okonau 'проводить, осуществлять' – человеческая активность;

neru 'идти, ложиться спать' – человеческая активность;

furu 'идти (об осадках)' – природная активность;

yasumu 'отдыхать' – человеческая активность;

(2) *aku* 'становиться открытым' – изменение признака;

shinu 'становиться мертвым' – изменение признака;

akeru 'становиться светлым (светать)' – превращение предмета (ночи в день);

atsumaru 'собираться' – превращение предмета (отдельных людей в группу);

neturu 'спать, засыпать' – изменение признака;

mieru 'становиться видным, виднеться' – изменение признака.

Полисемичные глаголы могут относиться к разным типам в зависимости от значения. Например, глагол *aru* в значении 'быть, находиться' относится к глаголам состояния, а в значении 'проводиться' – к действительным глаголам. Глагол *dekiru*, подразумевающий 'быть в состоянии', относится к глаголам состояния, а в значении 'становиться готовым, сделанным, построенным' – к недействительным.

Следует отметить, что противопоставление действительных/недействительных глаголов распределяет их в большинстве по тем же группам, что и противопоставление активных/стативных глаголов, т.е. в основе лежит деятельностный признак. Но имеется одно принципиальное отличие: главным дифференцирующим признаком между выделенными типами является противопоставление действия/вхождения в состояние, а не действия/состояния. Поэтому некоторые глаголы, традиционно относимые к активным, а именно *neturu* 'засыпать', *shiru* 'узнавать' [2, с. 75], в нашей классификации переходят в группу признаковых, а стативные глаголы *aru/iru* 'быть' и их стилистические эквиваленты вместе с глаголом *dekiru* 'быть в состоянии' образуют отдельную группу глаголов состояния. Необходимость вычленить глаголы *aru/iru* в отдельный класс рассматривалась и ранее [4, с. 275].

Как отмечается исследователями, глаголы в пределах одного типа и в одной грамматической форме могут выражать разные значения [4, с. 272-274]. Рассмотрим их на примере формы НДВ. Действительный глагол *hairu* 'входить' в этой форме выражает длящийся результат действия к моменту речи – 'войти, содержаться' (3), а действительный глагол *furu* 'идти (об осадках)' – процесс действия в момент речи (4).

(3) *Soto wa ame ga futte-iru*. 'На улице идет дождь'.

(4) *Watashi-tachi wa hoteru ni haitte-iru*. 'Мы вошли в отель [и находимся сейчас в нем]'.

Следовательно, выделения одного деятельностного признака недостаточно, чтобы объяснить разнообразные семантико-функциональные свойства глаголов одного типа. Исследователями аргументировалось, что конкретное значение формы НДВ зависит и от признака моментальности/длительности в семантике глагола [2, с. 286]. Глаголы состояния *aru/iru* 'быть' при этом не рассматриваются, поскольку они служат только как вспомогательные глаголы для образования названной формы, которой они собственно не имеют. В примере (3) длительный глагол *furu* 'идти об осадках' выражает незаконченный процесс, а в примере (4) моментальный глагол *hairu* 'входить' – результат действия.

Кроме того, в исследованиях японского глагола отмечалось, что моментальные глаголы могут выражать процесс, а не результат, когда они указывают на деяние не одного человека, а людей как совокупности [4, с. 276]. (Под деянием мы понимаем как активное действие, так и пассивное вхождение в состояние, либо бездействие). Вероятно, это обусловлено тем, что общее деяние может быть относительно одновременным на укрупненном отрезке времени, но не одномоментным, поэтому моментальный глагол выступает в роли длительного (5).

(5) *Maitoshi hyakuninman to iu hito ga ue de shinde-iru*. 'Каждый год от голода умирают миллионы людей'.

(6) *Minna anata no tame ni shinde-iru*. '[Они] все мертвы из-за тебя'.

В примере (5) моментальный глагол *shinu* 'умирать' подразумевает длительность, протяженность процесса во времени. В примере (6) этот же глагол выступает в своем обычном «моментальном» значении.

Развивая эту мысль, на основе контекстуального анализа мы установили, что такое семантическое варьирование формы НДВ зависит от характеристики единичности/собирательности субъекта либо объекта, соотносимого с глагольным предикатом. Если при последнем находится определенный по количеству субъект/объект (7), либо указано точное количество субъектов/объектов (8), либо количественная определенность субъекта/объекта точно понимается из контекста

(6), то моментальный глагол выступает в своем обычном результативном значении. В остальных случаях он выражает процесс. Для действительных глаголов принимается во внимание определенность объектов, для признаков – субъектов.

(7) *Kare wa shinde-iru*. ‘Он мертв’.

(8) *Hoka ni mo juunin no ningen ga nankyoku de umarete-iru*. ‘Кроме того в Антарктике родилось еще 10 человек’.

Аналогичное семантическое варьирование наблюдается и у формы НДВ длительных глаголов. При неопределенном по количеству (собирательном) субъекте/объекте длительные глаголы выражают процесс, как в примерах (9) и (11), а при определенном (единичном) – результат, как в примерах (10), (12) и (13). Если в предложении содержится либо подразумевается неисчисляемый субъект/объект, то в качестве количественных определителей могут выступать наречия меры и степени (12). Примеры (11) и (12) взяты из [8].

(9) *Ima eigo no hon wo yonde-iru*. ‘Сейчас читаю английскую книгу (книги)’.

(10) *San-satsu no eigo no hon wo yonde-iru*. ‘Прочел три английские книги’.

(11) *Kare wa ima kouen wo hashitte-iru*. ‘Он сейчас бежит по парку (паркам)’.

(12) *Bokutachi wa mou juubun ni hashitte-iru*. ‘Мы уже достаточно [времени, расстояния] пробежали’.

(13) *Yoru ga akete-iru*. ‘Ночь прошла’.

Таким образом, среди действительных глаголов имеются как переходные, так и непереходные глаголы, но если перед последними стоит количественный определитель, это подразумевает наличие объекта, а значит, переходность (*жить* → *проживать время*, *бежать* → *пробежать расстояние* и т.п.).

Поскольку при действительных глаголах учитывается характеристика единичности/собирательности именно объекта, то при его отсутствии объект считается неопределенным по количеству или собирательным, а значит, форма НДВ выражает процесс, как в (14), в отличие от (15).

(14) *Watashi wa Kyouto ni sunde-iru*. ‘Я живу в Киото’.

(15) *Watashi wa mou juunen Kyouto ni sunde-iru*. ‘Я уже десять лет прожил в Киото’.

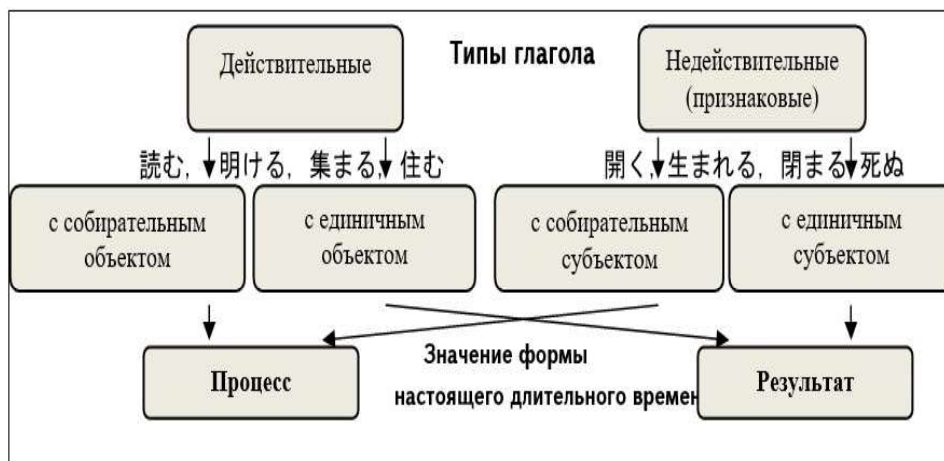
Признаковые глаголы в большинстве своем непереходные, но среди них есть и те, которые выражают изменение признаков предмета в отношении какого-либо объекта, что может быть проинтерпретировано и как переходное действие, и как изменение состояния. Например, глагол *shiru* может толковаться и как ‘становиться осведомленным в отношении чего-либо’, и как ‘узнавать что-либо’.

Глагол *oboeru* может быть истолкован и как 'становиться помнящим что-либо', и как 'запоминать что-либо'. Эти глаголы не предполагают активного действия, но считаются изначально переходными: их переходность не зависит от наличия в контексте количественных определителей. Значение формы НДВ таких признаков глаголов, в свою очередь, не зависит от признака единичности/собирательности субъекта либо объекта: она всегда выражает длящийся на момент речи результат.

(16) *Kanojo wo ni nen kan shitte-iru.* '[Я] ее два года знаю'.

(17) *Kanojo wo shitte-iru.* '[Я] ее знаю'.

Таким образом, значение формы НДВ зависит не столько от типа глагола по признаку моментальности/длительности, сколько от характеристики единичности /

собирательности субъекта/объекта, соотносимого с деянием, которое этот глагол называет. Если при глагольном предикате стоит единичный субъект/объект, который подразумевает один либо несколько предметов ограниченного количества, то форма НДВ выражает результат деяния к моменту речи. И наоборот, если субъект/объект – собирательный, т.е. неопределенного точными подсчетами количества, то глаголы в форме НДВ выражают незаконченный процесс (Рисунок 1).

Рисунок 1. – Типы глагола и настоящее длительное время

Вместе с тем, в контекстах встречаются случаи, когда сочетание базового и вспомогательного глаголов можно истолковать в ином значении: как двух однородных сказуемых, которые соединяются в японском синтаксисе посредством деепричастных (срединных) форм, одним из которых служит глагол *iru* (18), (19). В подобных случаях выделенные значения процесса либо результата,

длящихся на момент речи, не актуальны, а форма НДВ может указывать и на будущее время (17), поскольку глагол *iru* в форме *iru* имеет значение настоящего-будущего времени.

(18) *Oufuku kippu wo katte iru hito mo koko de gesha shimasu*. 'Здесь высадутся и те, кто, **купил** билет в оба конца **и** [еще] **остается** [здесь]'

(19) *Itsuka kimi ga kita toki ni kare wa shinde iru*. 'Однажды, когда вы [сюда] приедете, он **будет** [находиться здесь] **мертвым**'.

Следует пояснить, что под результативным значением для действительных глаголов понимается длящийся результат действия, а для признаков – длящийся результат перехода в состояние. С этим связаны некоторые особенности функционирования формы НДВ.

Если признак предмета, выражаемый недействительным глаголом, относительно постоянен, то этот глагол в роли предиката используется преимущественно в форме НДВ. Такие случаи зафиксированы в литературе [2, с. 288-289]. Например, глагол *niru* 'становиться похожим' употребляется в форме *nite-iru*, которая значит 'быть похожим'; сочетание *katachi wo shite-iru* означает 'быть какой-л. формы' и др.

В ряде случаев при употреблении недействительных глаголов актуально выражение не длящегося результата, а самого факта свершившегося деяния. По нашим данным это характерно для глаголов, называющих не изменение признаков предмета, а полное изменение предмета (появление, исчезновение, превращение и т.п.). Такие глаголы реже используют в форме НДВ, заменяя ее формой совершенного прошедшего времени (*ta/da*). Рассмотрим следующие примеры.

(20) *Nochi ni dai ni ko ga umarete-iru*. 'Позже родился второй ребенок [и продолжает существовать]'

(21) *Kanojo wa sono chiisana mura de umaremashita*. 'Она родилась в той маленькой деревне'.

(22) *Yume ga kanatta*. 'Мечта исполнилась'.

(23)**Yume ga kanatte-iru*. 'Мечта исполнилась [и продолжает быть исполненной]'

В примере (20) признаковый глагол *umareru* 'рождаться' означает появление предмета и продолжение его существования на момент речи. Очевидно, что второй компонент смысла – продолжение существующего состояния – гораздо реже требует актуализации в речи. Чаще используется форма *ta/da* (в англоязычном сегменте Reverso Context 1379 случаев против 229

соответственно) (21). В отличие от *umareru* глагол *shinu* 'становиться мертвым' означает изменение признака предмета и сравнительно часто употребляется как в форме НДВ, так и в форме *ta/da* (108 и 326 случаев соответственно). Глагол *kanau* 'исполняться' в сочетании со словом *yume* 'мечта' означает превращение мечты в реальность и в форме НДВ практически не используется: пример (23) в контекстах не обнаружен и сконструирован искусственно.

Возвращаясь к вопросу о классификации японских глаголов, отметим, что наряду с их распределением по семантико-функциональному критерию в японистических описаниях упоминаются и такие чисто семантические классы, как глаголы направленности действия (бенефактивные), бытийные глаголы (*aru, iru* 'быть, находиться'), глаголы движения (*iku* 'идти, уходить', *kuru* 'приходить', *tobu* 'летать, прыгать') и др. [9, с. 15]. Таким образом, кроме типов глагола выделяются семантические классы, которые распределяют глаголы по видам деятельности, ими обозначаемым. Среди этих классов можно выделить особый класс глаголов с осложненной семантикой, которые кроме основного значения содержат указание на направленность действия (**дирекциональные глаголы**). Так, например, в семантике глагола *kuru* 'приходить', содержится значение приближения к говорящему [6], а в семантике глагола *hairu* 'входить' – значение перемещения вовнутрь. Форма НДВ глаголов с осложненной семантикой, а также иные конструкции с их участием (*te-kuru, te-iku, te-kite-iru, 2-я основа глагола-dasu, 2-я основа глагола-dashite-iru* и т.п.) требуют отдельного рассмотрения.

Следует отметить, что выявленные в настоящей работе особенности функционирования формы НДВ относятся, главным образом, к глаголам в роли предиката. В определительной позиции данные формы могут выражать другие значения и заменяться иными временными формами, что также требует дополнительного анализа.

Результаты предпринятого исследования представим следующими выводами:

1. В целях корректного употребления форм НДВ, а, следовательно, и обучения этому на практике релевантными оказываются следующие классификации типов японских глаголов, выделенных по семантико-функциональному критерию:

а) по деятельностному признаку: глаголы действия (действительные), глаголы признака (недействительные, признаковые) и глаголы состояния. Действительные глаголы называют любого рода активность. Недействительные глаголы, изначально содержа в своей семантике инцептивный компонент, называют пассивное вхождение предмета в некоторое состояние. Под вхождением

в состояние понимается как изменение признаков предмета, так и его полное изменение, т.е. переход предмета в новое качество бытия (превращение, появление, исчезновение). Глаголы состояния, к которым относятся два глагола *aru/iru* и их стилистические эквиваленты в значении 'быть', а также глагол *dekiru* 'быть в состоянии', выражающий потенции предмета, называют состояние бытия предмета, т.е. законченный результат процесса вхождения в некоторое состояние.

б) по признаку временной протяженности: моментальные, подразумевающие одномоментное действие/вхождение в состояние, и длительные, предполагающие протяженность действия/вхождения в состояние во времени.

в) по признаку переходности: переходные и непереходные глаголы.

Среди семантических глагольных классов выделен особый класс глаголов направленности действия (дирекциональных), т.е. таких, которые кроме основного (базового) значения какого-либо действия содержат указание на его направленность.

2. Значение формы НДВ недирекциональных глаголов зависит не столько от типа глагола, сколько от характеристики единичности/собирательности субъекта либо объекта, соотносимого с глагольным предикатом. Если при глагольном предикате стоит единичный субъект/объект, который подразумевает один либо несколько предметов ограниченного количества, то форма НДВ выражает результат деяния к моменту речи. И наоборот, если субъект/объект – собирательный, т.е. неопределенного точными подсчетами количества, то глаголы в форме НДВ выражают незаконченный процесс. Для действительных глаголов принимается во внимание определенность объектов, для признаков – субъектов. Если в предложении содержится либо подразумевается неисчисляемый субъект/объект, то в качестве количественных определителей могут выступать наречия меры и степени либо другие слова, выступающие в роли подобных наречий. Поскольку при действительных глаголах учитывается характеристика единичности/собирательности именно объекта, то при его отсутствии объект считается неопределенным по количеству, т.е. собирательным. Определенность по количеству может пониматься из семантики слова в роли субъекта/объекта (*watashi, zen'in* и т.п.), либо из точно названного количества субъектов/объектов (25 человек, 5 часов и т.п.), либо точно воспроизводиться из контекста. Форма НДВ переходных признаков глаголов, выражающих изменение состояния предмета по отношению к какому-либо объекту (*shiru, oboeru* и др.), выражает длящийся на момент речи результат независимо от признака единичности/собирательности.

Форма НДВ дирекциональных глаголов, а также иные конструкции с их участием (*te-kuru*, *te-iku*, *te-kite-iru* и т.п.) требуют отдельного рассмотрения.

3. В ряде случаев форма НДВ является таковою лишь формально, а не по содержанию, в результате чего значения процесса либо результата, длящихся на момент речи, не актуализируются. Это обусловлено тем, что синтаксическая конструкция *te/de-iru* многозначна или, по меньшей мере, неоднозначна, поскольку может служить как формой НДВ, так и соединять однородные сказуемые-глаголы, одним из которых является глагол *iru*. С такой формальной точки зрения конструкции НДВ могут выражать значения как настоящего, так и будущего времени.

4. Если признак предмета, выражаемый недействительным глаголом, относительно постоянен, то данный глагол используется преимущественно в форме НДВ. Для недействительных глаголов, называющих не изменение отдельных признаков предмета, а полное изменение предмета (появление, исчезновение, превращение и т.п.), использование в форме НДВ нехарактерно, поскольку для таких глаголов чаще актуально выражение не длящегося состояния, а факта изменения.

Выводы предпринятого исследования подчеркивают важность умения для изучающих японский язык определять тип глагола по таким признакам, как действие/вхождение в состояние (изменение признаков, полное изменение предмета), длительность/моментальность, переходность/непереходность. Данные глагольные типы обуславливают различные семантико-функциональные свойства японских глаголов в разных грамматических формах, и в частности, в форме НДВ.

Список использованной литературы

1. Холодович А. А., Проблемы грамматической теории / А. А. Холодович, Л., Наука, 1979, 304 с.
2. Алпатов В. М., Теоретическая грамматика японского языка : в 2 кн. / В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская, М., Наталис, 2008, Кн. 1, 559 с.
3. 工藤真由美著,
アスペクト・テンス体系とテキスト—現代日本語の時間の表現
(日本語研究叢書) 単行本 – 1995/12/1、317ページ = Кудо М., Аспектно-временная система и текстуальное выражение времени в современном японском языке / М. Кудо, Серия «Японоведение», Токио, Хицудзи Сёто, 1995, 317 с.

4. Martin, S. A Reference grammar of Japanese / S. Martin. – Rutland : C. E. Tuttle, 1988. – 1198 p.
5. Сыромятников Н. А., Система времен в новояпонском языке / Н.А. Сыромятников, М., 2009, 335 с.
6. Лаврентьев Б. П., Японско-русский и русско-японский словарь : ок. 15 000 слов и словосочетаний в каждой ч. / Б. П. Лаврентьев, С. В. Неверов, 10-е изд., испр. М., Дрофа, Рус. яз. Медиа, 2009, 1045 с.
7. Шлуинский А. Б., Акциональные классы глаголов в хакасском языке / А. Б. Шлуинский // Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей : материалы конф., СПб, Нестор, История, 2006, с.158–164.
8. 古賀恵介, 金田一の動詞分類1 [Электронный ресурс] / К. Кога // ЛингЛанг. – Режим доступа: http://amigo.hum.fukuoka-u.ac.jp/koga/index.php?blog/2009_11_27. – Дата доступа: 07.04.2023.
9. Басс И. И., Проблемы изучения времени в японском языке / И. И. Басс // Известия РГПУ им. А. И. Герцена №21-2, 2006, С. 13–22.

**ԲԱՅԻ ՏԻՊԻ ԴԵՐԸ ՃԱՊՈՆԵՐԵՆԻ ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԻՄԱՍՏԱՐԱՆՈՒԹՅԱՆ
ՄԵՋ (ԸՍՏ ՆԵՐԿԱ ՇԱՐՈՒՆԱԿԱԿԱՆ ԺԱՄԱՆԱԿԱԶԵՎԻ)**

ՄԵԴՅՈՒԼՅԱՆՈՎԱ ՎԱՍԻԼԻՆԱ

*Մինսկի պետական լեզվաբանական
համալսարանի ավագ դասախոս,
բանասիրական գիտությունների թեկնածու
Էլփոստ՝ viktoriya.vi@mail.ru*

Այս աշխատանքի նպատակն է համատեքստային վերլուծության միջոցով բացահայտել ճապոներենի տարբեր տիպի բայերի ներկա շարունակական ժամանակաձևի իմաստները՝ դրանց կիրառությունները ավելի արդյունավետ ուսուցանելու համար: Ելնելով բառերի իմաստներից՝ առանձնացվում են դիտարկվող ձևի քերականական իմաստը որոշելու համար համապատասխան բայական տիպեր: Գործողության հատկանիշի հիման վրա առանձնացվում են գործողություն ցույց տվող (հաստատական), հատկանիշ ցույց տվող (հատկանշական) և վիճակ ցույց տվող բայերը: Բացի բայի տիպից՝ ներկա շարունակական ժամանակաձևի արտահայտած իմաստի վրա ազդում են օբյեկտը հաստատական, իսկ սուբյեկտը /առարկան/ հատկանշային բայերով բնորոշելը, որի հիմքում ընկած է եզակիության /հավաքականության/ հատկանիշը: Սահմանված օրինաչափությունը պահանջում է լրացուցիչ ստուգում ուղղորդող

բայերի համար: Վեր են հանվում դիտարկվող ձևի կիրառման որոշակի պայմաններ. եթե առարկայի հատկանիշը, որն արտահայտված է հատկանշային բայով, համեմատաբար կայուն է, ապա տվյալ բայը՝ որպես տրամաբանական ստորոգյալ, օգտագործվում է հիմնականում ներկա շարունակական ժամանակի ձևով, իսկ այն բայերի համար, որոնք ցույց են տալիս ոչ թե առարկայի հատկանիշների փոփոխություն, այլ առարկայի փոխարկում (տեսք, անհետացում, փոխակերպում և այլն), բնորոշ է խոսքում ոչ թե գործողության տևական արդյունքի, այլ ավարտված գործողության փաստի արտահայտություն: Ներկա շարունակական ժամանակաձևերը ձևական տեսանկյունից կարող են արտահայտել ինչպես ներկա, այնպես էլ ապառնի ժամանակների իմաստներ:

Բանալի բառեր՝ բայի տիպ, ներկա շարունակական ժամանակաձև, իմաստային-գործառական, ընթացականության իմաստ, արդյունային իմաստ, գործողություն, վիճակ, տևականություն, ակնթարթայնություն, եզակիություն, հավաքականություն, ուղղորդվածություն:

THE SIGNIFICANCE OF A JAPANESE VERB TYPE IN GRAMMATICAL SEMANTICS (BY THE EXAMPLE OF THE PRESENT CONTINUOUS TENSE FORM)

MEDZIULIANAVA VASILINA

*PhD, Senior Teacher,
Minsk State Linguistic University
e-mail: viktoriya.vi@mail.ru*

The aim of this work is to identify the meanings of the present continuous tense form for different types of Japanese verbs by means of contextual analysis for didactic purposes. Based on the meanings of words, verbal types that are relevant to understanding the functioning of this form are supposed to be identified. According to the attribute of action, action verbs (absolute verbs), attribute verbs (non-absolute verbs) and state verbs have been distinguished. In addition to the activity-based verb type, the meaning of the form under consideration is influenced by the characteristic of the object with absolute verbs and the subject with non-absolute ones on the basis of singularity / collectiveness. However, the established rule requires additional verification for directional verbs. Some functioning features of the present continuous tense form have been revealed.

Keywords: *verb type, present continuous tense, semantic, semantic-functional, process meaning, resultative meaning, action, state, duration, momentariness, singularity, collectiveness, directional.*

Հոդվածը ներկայացվել է խմբագրական խորհուրդ 19.04.2023թ.:

Հոդվածը գրախոսվել է 30.04.2023թ.:

Ընդունվել է տպագրության 17.05.2024թ.: